

— Но мне больно за тебя.

Сяо Цзюньи крепко сжал его руку, положил её на свои колени и прижал, согревая её своим теплом. Его горящий взгляд был устремлён на него, пытаясь передать свои чувства и мучительные мысли, но в ответ получил лишь снисходительную улыбку.

— Ну, хватит, ты уже взрослый, а всё ещё капризничаешь.

Е Цзыси улыбнулся, погладив его по голове, как в детстве, смотря на него с той же мягкостью и ясностью, без намёка на романтику.

Ах, да, его брат всегда был немного медлительным.

Сяо Цзюньи не мог понять, что он чувствовал — радость или горечь. С одной стороны, он был рад его медлительности, ведь он всё ещё был одинок, а с другой — испытывал множество неудовлетворённых желаний.

Ему хотелось крепко обнять этого человека, поцеловать его алые губы, рассказать о годах тоски и нежных чувств, снова и снова, пока он не сможет убежать, пока он не покраснеет, пока не запомнит это навсегда.

Но он лишь с лёгким смущением отвернулся и сменил тему:

— Брат, посмотри, что я тебе принёс?

Он поднял две маленькие бутылочки и, словно показывая сокровище, повертел их перед глазами Е Цзыси, его глаза сияли.

— В полдень я увидел, как ты смотришь на ту зимнюю сливу в саду, наверное, она тебе понравилась, и я пошёл в Пиньюэ и принёс тебе вино из её плодов. Его готовят по секретному рецепту, оно редкое, но вкусное, думаю, тебе понравится.

Е Цзыси смотрел на эти круглые бутылочки, не зная, как на это реагировать.

«Я смотрел на это дерево просто потому, что задумался! Когда я стал ценителем цветов?!»

«Юноша, слишком много фантазировать — это болезнь... Надо лечить!»

«И кстати... Пиньюэ — это ведь наше заведение, малыш!»

«Принести что-то из своего же дома в качестве подарка — ты точно деградируешь!»

Внутренне он продолжал критиковать, но на его лице оставалось спокойствие, лишь уши слегка покраснели, что выдавало его неловкость.

— Не надо, я... не пью.

Не пьёшь?

Сяо Цзюньи странно посмотрел на него, затем снова на бутылки, а потом обратно на него.

Не пьёшь, значит...

Его глаза загорелись, улыбка стала ещё шире.

— Это вообще не вино, брат.

С этими словами он взял нефритовую чашку со стола, открыл пробку, и аромат зимней сливы, смешанный со сладостью фруктов, мгновенно наполнил комнату, заставив Е Цзыси слегка пошевелить носом.

«Ммм... действительно ароматно...»

— Попробуй, и ты поймёшь, что не разочаруешься, — Сяо Цзюньи поднял руку, поднёс чашку к губам Е Цзыси, его тёплые пальцы коснулись слегка холодного подбородка, отчего его взгляд стал ещё мрачнее.

«Тело брата всё ещё такое же холодное, как и раньше».

Не в силах сопротивляться его полному ожидания взгляду, Е Цзыси взял чашку, его длинные пальцы скользнули по ладони Сяо Цзюньи, он пригубил и выпил залпом, медленно открыв глаза, в которых застыл лёгкий туман, придавая ему немного хрупкости.

Действительно неплохо, он даже не почувствовал вкуса алкоголя, только сладость фруктов, как в соке, но не приторную, а в дыхании оставалась сладость, заставляя его прищуриться, и он невольно налил ещё одну чашку.

Довольный его состоянием, Сяо Цзюньи взял ещё одну чашку, налил себе, но, пока Е Цзыси не видел, в тот момент, когда тот поставил свою, поменял их местами, а затем взял ту, что с едва заметным следом от губ, и пригубил.

«Действительно... очень сладко...»

— Брат, ты всё эти годы был в затворничестве? Твоё здоровье полностью восстановилось?

Сделав это незаметно, Сяо Цзюньи с лёгким румянцем посмотрел на него, но застыл.

Е Цзыси прищурился, поднял уже пустую чашку и продолжал наливать её снова и снова, его лицо было холодным и серьёзным, словно он отчитывал подчинённого, но уши покраснели, и весь он излучал необычную для него детскость.

— Брат?

Сяо Цзюньи приблизился, почти вплотную к его лицу, ощущая его сладкое дыхание, его собственное дыхание стало тяжёлым.

Он действительно опьянел?

— Брат, ты помнишь, кто я?

Он поднял руку, коснулся лица Е Цзыси, нежно провёл по нему, боясь приложить хоть каплю силы, чтобы не разрушить этот прекрасный пузырь.

Е Цзыси повернулся, посмотрел на него с пустым взглядом, затем снова отвернулся, продолжая пить из пустой чашки, не отвечая.

— Хе-хе...

Сяо Цзюньи наконец засмеялся, протянул руку и обнял его.

Спустя пять лет он вырос в сильного и здорового мужчину, и, снова обнимая его, он почувствовал, что талия брата стала ещё тоньше, чем раньше, заставив его смягчить хватку, чтобы случайно не причинить боль.

— Брат, чего ты хочешь? А? Скажи мне, какое у тебя желание?

Он приблизился к его алым ушам, нежно выдохнул, его низкий и бархатный голос заволакивал человека, который никогда не был настороже перед ним.

«Чего ты хочешь?»

«Ну же, скажи мне всё, и я исполню это.»

«Только я могу исполнить твои желания.»

«Только я готов на всё ради тебя.»

«Только я люблю тебя больше своей жизни.»

«Так что посмотри на меня, полюби меня, отдайся мне полностью...»

«Я сделаю тебя самым счастливым человеком на свете, ничто больше не разлучит нас, я дам тебе ту заботу и любовь, которых ты никогда не знал, всё, что я могу дать, только для тебя!»

— Я хочу... держаться подальше от Сяо Цзюньи, он... опасен...

В тот момент, когда он думал, что Е Цзыси уже полностью опьянел и не ответит, он услышал эти тихие слова.

Как будто на него вылили ушат холодной воды.

Всё его сердце... оледенело...

— Брат, что ты имеешь в виду, Сяо Цзюньи... почему он опасен?

Сяо Цзюньи хрипло прошептал, приблизившись к нему, его внутренности скручивались от боли, каждый вдох приносил ледяное ощущение, словно острые осколки пронзали самое нежное место, заставляя его почти кашлять кровью.

— Он... Ммм, почему...

Е Цзыси, с мутным сознанием, просто тупо смотрел на него, повторяя слова, но не давая желаемого ответа.

— Почему? А? Брат? Скажи мне...

Хотя его уже почти доводила до безумия невыраженная тревога, голос Сяо Цзюньи становился всё мягче, рука на его талии была нежной, а за спиной она уже была окровавлена, твёрдые ногти впивались в плоть, подавляя безумное желание крови.

— Послушай, брат, скажи мне, и я прогоню его...

Е Цзыси, в замешательстве, повернулся, при свете свечи поднял его лицо, посмотрел влево и вправо, словно вспомнив, что это был ребёнок, которого он вырастил, которому полностью

доверял, и глупо улыбнулся.

— А Юнь, как хорошо...

Его слегка холодные пальцы скользнули по лбу, носу, подбородку Сяо Цзюньи, словно он хотел навсегда запечатлеть это лицо в своём сердце, с предельной внимательностью.

Вдруг его лицо стало беспокойным, одной рукой он схватил запястье Сяо Цзюньи, огляделся по комнате, схватил меч со стены и попытался уйти.

— Уходи, его не прогонишь, он придёт, он убьёт меня...

Он потянул Сяо Цзюньи за собой, но тот не двигался, и он развернулся, пытаясь утащить его, его глаза были полны тумана, губы сжаты, он выглядел так, словно вот-вот заплачет, на лбу выступил холодный пот.

— Не бойся, я здесь, никто тебя не тронет.

Видя его таким, Сяо Цзюньи почувствовал сильную боль, крепко обнял его, нежно похлопывая по спине, как ребёнка, и поцеловал его в лоб, пытаясь успокоить.

— Зачем убегать? Кто хочет тебя убить?

Неужели за эти годы, пока его не было, брат нажил себе врагов?

У автора есть что сказать:

Сяо Цзюньи: Брат, чего ты хочешь? Я всё могу исполнить!

Е Цзыси: Держаться подальше от Сяо Цзюньи, он ужасен!

Сяо Цзюньи: Хе-хе, брат пьян, давай я помогу тебе протрезветь...

Е Цзыси: М-м... Уйди... Я же говорил, этот волчонок ужасен QAQ

<http://bllate.org/book/17706/1653975>